

Вернувшись в небольшой кабинет во внутреннем дворе, Вэй Хун шаг за шагом подошла к Юйшэн и сказала:

- Наннан.

- Тетя Хун, давно не виделись. Я думала, ты исчезла. Юйшен сидела на мягком диване, положив руку на щеку, и улыбалась.

Вэй Хун поежилась:

- Три веточки?

- Что?

- Три веточки?

- Тогда принесите веточки, хм.

- ... Наннан, ты действительно собираешься ударить меня, а? Ты можешь наказать меня за то, что я не ела три дня? Наннан, я немного боюсь боли.

Юйшен поклонилась серьезной переговорной позиции Вэй Хун:

- Фэн Цинбай, как она стала скрытым охранником у тебя?

Как мог этот комедийный персонаж стать скрытым охранником?

За столом глаза Фэн Цинбай загорелись, и он добродушно проследил за тем, что говорит леди:

- Если не считать ее мозгов, она совсем не плоха, поэтому занимает такое место. У последнего места есть только руки, а не мозги.

Достоинство Вэй Хун получило 10 000 критических ударов.

- Она не настолько умна, но ты все равно послал ее в мой дом в качестве телохранителя?

- Если бы она была слишком умна, ты бы не захотела ее видеть с твоей бдительностью.

Вэй Хун получила еще сотню ударов по своему телу и разуму.

Пара пела одну и ту же мелодию, и только когда Вэй Хун была избита до такой степени, что возврата не было, они отпустили ее.

Пусть Вэй Хун оправится от искалеченной жизни.

Вэй Хун приняла решение в этот день. С этого момента, между Наннан и ее учителем, она всегда должна быть на стороне Наннан.

Ее учитель наказывал людей ножами и болью, но Наннан наказывала людей такими психическими травмами, которые могли надолго повергнуть человека в депрессию. Это было ужаснее физической боли.

Цянь Ванцзинь и Да Хуан вернулись с наступлением темноты.

Цянь Ванцзинь выглядел немного странно. Он держался одной рукой за талию, и его шаг был

таким медленным, как будто ходьба была кропотливой.

В это время Юйшэн и Вэй Хун ждали в гостиной, когда эти двое вернутся к ужину.

Увидев эту картину, Юйшэн нахмурилась и поприветствовала его:

- Молодой босс, что с тобой не так? У тебя все в порядке?

Цянь Ванцзинь вяло махнул рукой и слабо ответил:

- Дорогая моя, Наннан, у тебя там есть какое-нибудь лекарство от пищеварения? Быстрее принеси немного сюда. Я сегодня слишком много съел. Ой, боже мой! Я умираю! Поторопись, поторопись. Мне так неудобно. О, боже мой! Мой желудок разрывается. Лопается, я чувствую, что он сейчас лопнет!

Юйшэн был ошарашена:

- Переутомялся? Что происходит? Сколько ты уже съел!

Да Хуан чуть не прикусил кончик языка. Он едва мог сдержать взрыв смеха, который вот-вот должен был вырваться у него изо рта. Он взглянул на своего молодого хозяина, скорчившегося на столе, кряхтящего и кряхтящего, и прошептал Юйшэн:

- Молодой хозяин съел двенадцать тарелок мясных блюд, две большие миски риса и, наконец, сегодня в одиночку съел всю тарелку с закусками!

Юйшэн, Вэй Хун ...

Даже свинья не смогла бы съесть столько за один прием пищи!

Цянь Ванцзинь ел даже лучше, чем свинья! Что, черт возьми, происходит?

Она позволила Вэй Хун и Да Хуан поесть первыми и дала Цянь Ванцзинь ложку пищеварительной мази. Она на мгновение задумалась и налила ему чашку святой воды.

Только с этим он просидел, по крайней мере, некоторое время, прежде чем с трудом смог выпрямиться.

Затем он беспрестанно бросал на нее обиженные взгляды.

Он был похож на обиженную женщину.

Юйшэн могла притвориться, что не заметила этого в первый раз. Но на восьмой-десятый раз, она действительно не могла этого уже вынести.

Этот парень, он говорил ей глазами, что она его расстроила, поэтому он превратил свое горе в аппетит?

Что она с ним сделала?

Юйшэн вздохнула, отложила недоеденную еду, встала и села напротив Цянь Ванцзинь.

- Скажи мне. Что не так? Почему ты довел себя до такого состояния? Если она не спросит, он может продолжить поднимать шум.

Увидев, что молодая леди, наконец, подошла, чтобы позаботиться о нем, Цянь Ванцзинь воспрянул духом. Однако он все еще сохранял обиженный вид.

- Счастливая Наннан, с детства я относился к тебе достаточно хорошо, верно? Я всегда был на дежурстве и буду переносить все трудности без жалоб. Я пройду через огонь и воду, если тебе понадобится помощь! Если кто-нибудь посмеет запугать тебя, я первым подскочу и побью его!

- Что ты хочешь сказать?

- То есть, кхе-кхе! Глаза Цянь Ванцзинь на мгновение блеснули, а затем серьезно посмотрели на Юйшэн:

- Если надо мной будут издеваться, ты поможешь мне?

- Да.

- Ты действительно поможешь мне? Справедливость превыше отношений?

- Я помогу, - Юйшен почувствовала себя беспомощной:

- Если кто-то будет издеваться над тобой, даже если я не помогу, мои бабушка и дедушка тоже будут носить горшок, половник и мотыгу, чтобы отомстить за тебя, верно?

Цянь Ванцзинь расхохотался при мысли о старших Лю и дяде. Он удовлетворенно вздохнул:

- Конечно, бабушка относится ко мне как к внуку!

- Юйшен улыбнулась в глубине души. Этого парня было так легко уговорить.